

Глава 163: Нин Яо Попался

Нин Цин задумалась на несколько мгновений и кивнула головой. - Этот смотритель, должно быть, действовал по приказу других. Арестовывать его было бы бесполезно; нам нужно выяснить, кто все это затеял."

Лу Шаомин скривил губы в улыбке и махнул рукой, отпуская всех присутствующих. Он наклонился к ее уху, чтобы спросить: "тогда кто же, по-твоему, стоит за всем этим?"

Заметив, что вокруг больше никого нет, Нин Цин протянула руки и обняла его за шею. С сияющей улыбкой на лице она сказала: "Шаоминг, ты так раздражаешь. Вы, очевидно, знаете, о ком я думаю, и все еще спрашиваете меня."

Лу Шаомин поцеловал ее маленькие алые губы и сказал два слова: "Нин Яо?"

"Да. Нин Цин кивнула головой и продолжила: "это не может продолжаться. Мне нужно придумать план, как быстро ее поймать. Сейчас она просто не в себе. Она наверняка придумает какой-нибудь план, чтобы навредить мне."

У Лу Шаомина была ленивая улыбка на лице, когда он сказал: "Итак?"

- Итак... - Нин Цин кивнула и игриво подмигнула. Она надула свои маленькие розовые губки, ведя себя очень мило. - Муженек, у меня есть план, но я просто не знаю, согласишься ли ты на него?"

- Хех.- Лу Шаомин давно знала, что ее умный мозг уже составил бы план. Она ходила с ним вокруг да около, потому что боялась, что он не согласится.

Она прекрасно понимала ситуацию.

"Ты хочешь пригласить Сюй Цзюньси на чай и ужин? И это заставит Нин Яо явиться тогда? Нин Цин, у тебя такие честолюбивые мечты. Ваш план вчера включал в себя пребывание с Му Юньфань в течение такого длительного периода времени, и теперь вы хотите связаться с Сюй Цзюньси сегодня. Признайся прямо сейчас — с кем ты хочешь связаться завтра? Зачем ты вообще впутываешь меня? - Лу Шаомин намеренно придал своему красивому лицу строгое выражение.

Он уже знал о ее плане?

Ах да, если бы он не знал, тогда это было бы еще более странно.

Такой умный и хитрый человек.

- Муженек, разве ты не согласен? Айя. Нин Цин тут же протянула руку, чтобы дотронуться до раны на локте, и сморщила брови от боли. - Муженек, если ты сейчас не поймаешь Нин Яо, то потом придешь и укусишь нас. Поймать ее одним быстрым движением было бы лучше, чем предупредить о наших передвижениях. Если вы используете мои методы, то я гарантирую, что это сработает с одной попытки. Почему бы тебе просто не выслушать меня хоть раз? У меня так болит локоть, и муженек, ты не можешь быть рядом со мной каждую минуту моей жизни. Если Нин Яо наймет другого человека, чтобы причинить мне вред, и если я попаду в какую-нибудь опасность, муженек, у тебя больше не будет жены."

Она вела себя застенчиво и надула губы. Лу Шаомин почувствовал, как все его сердце растаяло, и ущипнул ее за щеку. "Тебе не разрешается близко общаться с Сюй Цзюньси."

Глаза Нин Цин заблестели, она обхватила ладонями лицо Лу Шаомина и поцеловала его. - Спасибо, муженек. О да, муженек-самый лучший! Он-лучший в понимании!"

"Stop being glib with your tongue." Lu Shaoming stood up, picked her up horizontally, and walked towards the doors.

В больничном коридоре было много людей, и Лу Шаомин, несущий Нин Цин, быстро привлек внимание многих людей. Нин Цин легко смутилась. Ее две стройные ноги сладко повисли в воздухе, и она сказала: "муженек, отпусти меня. Все смотрят на нас."

Лу Шаомин никого не принимал близко к сердцу и сказал: "если им нравится смотреть, пусть смотрят. Вчера ты повредил себе лоб и локоть. Я боюсь, что если я сейчас не обращаю на тебя внимания, ты снова упадешь, поэтому я несу тебя сейчас."

Нин Цин чувствовала себя очень сладко в своем сердце. Она вцепилась ему в шею, оглянулась через плечо и увидела группу молодых девушек, прикрывающих рты, сраженных Лу Шаомином. Ух ты, этот дядя такой красивый...

Нин Цин подняла брови в сторону этих юных леди и еще крепче прижалась к Лу Шаомину. Она говорила: каким бы красивым ни был этот дядя, он мой.

Хм.

Они вдвоем спустились вниз. Лу Шаомин усадил ее на переднее пассажирское сиденье и помог пристегнуть ремень безопасности. "Нин Цин, на что ты так пристально смотрела в больнице?"

Однажды он упомянул об этом. Нин Цин застеснялась и сказала: "хе-хе, ничего особенного."

- Осмеливаешься снова ничего не говорить? Лу Шаомин двумя пальцами ущипнул ее за маленькую, мягкую, белоснежную мочку уха.

“Hubby, it hurts.” Ning Qing immediately cupped her earlobe and tugged it back, wanting to escape from his evil fingers. “If there’s anything you want to say, then say it properly okay. Don’t use force. I saw some small babies just now. They were very adorable, so I thought, and thought...”

“Ты хотела родить ребенка для меня?”

На маленьком личике Нин Цин появились два красных пятна. Она не возражала и только мягко сказала: “рождение ребенка для тебя-это всего лишь...вопрос времени. Я собираюсь родить для тебя маленького молодого мастера Лу, но сейчас я еще слишком молода. До Праздника весны остается еще месяц. После этого я вернусь в индустрию развлечений. Я буду заниматься инвестициями за кулисами и производством. Я буду очень занята, поэтому родлю ребенка после того, как мы подождем 2 года.”

Лу Шаоин приблизился к ней и поцеловал в лицо. - Хорошо, я соглашусь на все твои планы. Муженек будет поддерживать всю вашу работу.”

...

Нин Цин позвонила, чтобы пригласить Сюй Цзюньси на свидание, и они встретились на детской площадке.

- Нин Цин.- Сюй Цзюньси подошел к Нин Цин. Девушка была одета в короткую желтую меховую куртку, на поясе у нее висела серебряная пряжка, а ниже-узкие кожаные штаны. Ее маленькое личико было скрыто светло-серым шарфом, и она выглядела привлекательно красивой.

- Президент Сюй. Нин Цин скривила губы в улыбке и поздоровалась с ним.

Перед ними была карусель, и Сюй Цзюньси улыбался, глядя на них. - Нин Цин, ты все еще помнишь это место?”

“Конечно, помню. Раньше я любила кататься на каруселях, и ты каждую неделю привозил меня кататься на них.”

- Хех, это здорово — ты все еще помнишь наше прошлое. Сюй Цзюньси улыбнулся, чувствуя себя успокоенным, и спросил: “Почему ты доверился мне вчера в кондоминиуме Линь Сюэмэя? Вы выставили свою охрану против му Юньфая, так почему же вы не выставили свою охрану против меня? Может быть, у меня были дурные намерения, когда я подошел к тебе.”

Влажные глаза Нин Цин ярко блестели, когда она сказала: “я не знаю, есть ли у президента Сюя другие плохие намерения по отношению ко мне, единственное, что я знаю, это то, что президент Сюй не причинит мне вреда. Сюй Цзюньси в моих воспоминаниях-большой мальчик, очень застенчивый и теплый.То в тот год, когда мне исполнилось 18 лет, он признался мне и

достал розу, которую прятал за спиной с красным лицом. Он заикался, когда говорил мне, что я ему нравлюсь, и просил меня быть его девушкой. Ах, президент Сюй, вы, очевидно, больше не тот человек, но наивность вашего характера не изменилась; вы не заплатили бы кому-то, чтобы заговорить и навредить мне.”

На самом деле Нин Цин сформулировала это немного красиво. Она хотела сказать, что Сюй Цзюньси мог быть одурачен Нин Яо в течение 3 лет, и он был слишком прост в своих мыслях.

Он никогда бы не додумался до таких коварных планов, да это и не в его характере.

Сюй Цзюньси была покорена ее словами. Он пожал плечами и эмоционально сказал: "Нин Цин, на самом деле в течение 18 лет, которые мы провели как любовники детства, я всегда чувствовал себя очень неполноценным из-за му Юньфаня. Му Юньфань был лучше меня во всех отношениях, и он был красив, как солнечный шар. Он привлекал внимание людей повсюду, и я всегда была в его тени. Он относился к тебе очень хорошо, и ты мне нравилась, и я очень боялась, что он отнимет тебя у меня. Это большая часть причины, почему, когда я услышала, что ты легла с ним в постель, я была так раздражена и взволнована.”

Это был самый большой секрет в жизни Сюй Цзюньси. Это было связано с достоинством мужчины, и он всегда боялся говорить об этом.

Now that he said it out loud, he felt his body relax.

Нин Цин кивнула головой и улыбнулась, глядя на Сюй Цзюньси. “Хотя на бумаге му Юньфань был лучше тебя во всех отношениях, но в то время я видел тебя только в своих глазах. Я чувствовала, что мое сердце бьется только из-за тебя. Если мы живем дальше, разве мы не должны только хорошо вести свою жизнь? Любите других хорошо, и, естественно, вы тоже будете любимы.”

Хорошо ли мы живем?

Это было правильно. Только теперь Сюй Цзюньси все понял. Сравнить людей было не с чем. Ведите свою собственную жизнь хорошо, и было бы лучше, если бы вы шли по жизни с чистой совестью.

Точно так же, как Му Юньфань, человек, которого он ненавидел и которым восхищался, — разве сейчас он не оказался в ситуации, когда цветы увядают без проточной воды?

Каким бы блестящим он ни был, это было бесполезно.

Только человек, который был могуч и умен, как Лу Шаомин — он был тогда истинным победителем в жизни.

Сюй Цзюньси почувствовал, как его чувства прояснились. Двадцатилетний огромный груз на его плечах наконец-то был снят. Он поднял глаза к небу, и ему захотелось начать новую жизнь.

“Нин Цин, теперь ты счастлива?— Он думал, что это последний раз, когда он может задавать вопросы.

- Да, я счастлива. Маленькие ямочки на щеках Нин Цин были частично видны, а ее улыбка была красивой и завораживающей.

Сюй Цзюньси облегченно улыбнулась; все было хорошо, пока она была счастлива.

- Президент Сюй, вы не совершили большого преступления. Неверные пути, которые вы выбрали, не были слишком фатальными. Хорошо справляйся с делами Нин Яо и живи своей собственной жизнью.”

Сюй Цзюньси кивнул головой. Он так и сделает.

“Нин Цин, Как ты думаешь, Нин Яо появится здесь?”

“Так и будет. Она обязательно это сделает. Она жила в вашем доме и очень сердилась на вашу мать. Му Юньфань, должно быть, дал ей много обещаний, чтобы она помогла му Юньфань выполнить вчерашние дела. Она думала, что это ее единственный выход, но не думала, что потерпит неудачу. Она уже была на грани того, чтобы сдать в этой жизни. Единственное, что она хотела бы видеть, - это мое несчастье, поэтому она должна быть рядом, следить за мной, если она увидит меня вместе с вами, она, вероятно, будет очень сердита.”

Она хорошо понимала Нин Яо, Нин Яо был чрезвычайно глупым человеком. У нее больше нет ли Мэйлин в качестве советника, и у нее есть ребенок в животе. Ей некуда идти, чтобы спрятаться. Она, должно быть, очень ненавидит Нин Цин и определенно хочет, чтобы та умерла.

Она наверняка примет меры против Нин Цин.

“Окей. Сюй Цзюньси кивнул головой и продолжил: “Нин Цин, давай покатаемся на карусели, раз уж мы здесь. Давайте счастливо продолжим это еще раз.”

“Конечно.— Нин Цин направилась к карусели.

Нин Цин только что села на деревянного коня, и Сюй Цзюньси сказал:...”

- Что?”

“О, ничего особенного. Сюй Цзюньси колебался, не зная, стоит ли продолжать. Он улыбнулся и спросил: “Когда мы закончим с каруселью, куда мы пойдём?”

Нин Цин подняла глаза, чтобы посмотреть на закат в небе рядом с ней, и она улыбнулась, когда ответила:”

...

В уединенном коридоре гостиницы Нин Яо поправила на голове кепку и опустила ее вниз. Она плотно обернула одежду вокруг своего тела и с нетерпением ждала, когда кто-нибудь придет.

Она волновалась, как муравей на раскаленной сковороде. Сюй Цзюньси и Нин Цин вошли в номер гостиницы. Как она могла оставаться спокойной? Она поручила частному детективу сфотографировать место преступления и хотела, чтобы Нин Цин потеряла все свое доверие и достоинство.

Нин Цин очень повезло, что она не была раздавлена насмерть тележкой в больнице, но пока она живет еще один день, Нин Цин не будет жить спокойно.

Пока она ждала, к ней торопливо подошел частный детектив, и Нин Яо поспешно подошла поприветствовать его. - Ну и как это? Вам удалось его достать?”

Частный детектив помрачнел и отвернулся в сторону. С той стороны подошла группа людей.

Нин Цин и Сюй Цзюньси возглавляли стаю.

Глаза Нин Яо сузились, и она повернулась, чтобы бежать.

Но не успела она сделать и двух шагов, как два телохранителя придавили ей локти, и она была поймана.

Нин Цин медленно пошла вперед и сказала со смехом: “Нин Яо, не беги больше. Эти телохранители обладают огромной силой. Подумайте о ребенке в вашем животе.”

Шапочка на голове Нин Яо упала на пол после того, как телохранители коснулись ее, и ее волосы были в полном беспорядке. По сравнению с Нин Цин в ее желтой меховой куртке, она была просто развалиной.

Она знала, что больше не сможет бежать, ей конец.

Нин Яо пытался убежать от телохранителей, как сумасшедший. Ей захотелось броситься к Нин

Цин, и она зло упрекнула ее: "Отпусти меня, Нин Цин. Я хочу убить тебя. Вы специально пошли открывать гостиничный номер с Сюй Цзюньси, верно? Вы нарочно соблазнили меня появиться здесь, чтобы задержать меня, верно? Как ты можешь быть таким злым?"

Сюй Цзюньси сделал шаг вперед и встал рядом с Нин Цин, защищая ее. Выражение его лица было решительным, когда он сказал: "Нин Яо, как ты можешь называть других злыми? Ты самый злой человек, которого я когда-либо встречал! Нин Цин-это не ты. Она уже Миссис Лу, зачем ей заказывать номер в отеле вместе со мной? Не вини других за свою глупость!"

- Ха-ха-ха, Сюй Цзюньси, ты тоже знаешь, что она Госпожа Лу, но ты все еще защищаешь ее вот так. У меня все еще есть твой ребенок в животе, и ты позволяешь этим телохранителям так обращаться со мной? Независимо от того, есть ли у вас чистая совесть рядом с Нин Цин, вы ясно осознаете это в своем сердце. Вы двое-хитрая парочка!"

Сюй Цзюньси посмотрел на Нин Яо, который на его глазах вел себя как псих. Он чувствовал, что теперь едва может узнать ее. Была ли это все еще Нин Яо, которая была нежной и теплой, которая сопровождала его в течение 3 лет, в то время как она полагалась на него в качестве поддержки?

Она действительно так хорошо скрывала свою истинную сущность.

- Заклей ей рот скотчем.- Сюй Цзюньси сказал об этом телохранителям.

- Забудь об этом, - сказала Нин Цин, чтобы остановить Сюй Цзюньси. "Если она хочет нас отругать, пусть делает это сколько душе угодно. Вероятно, в будущем никто не услышит ее слов."

Услышав ее слова, Нин Яо опешила. Она покачала головой и сказала: "Нин Цин, что ты имеешь в виду?"

Нин Цин медленно подошла к Нин Яо. Она скривила губы и спросила с улыбкой: "ты похитил меня вчера вместе с Шуй Лин и Му Юньфань. Суд обязательно привлечет вас к ответственности, и вы пойдете по стопам своей матери и проведете остаток своей жизни в тюрьме.

"Нет, нет, вы, очевидно, знали, что я делаю все это по приказу му Юньфаня! Он-истинный вдохновитель, именно он должен сидеть в тюрьме!"

"Меня это не волнует. Говори все, что хочешь о му Юньфане, когда будешь давать показания. Только судья решит вашу судьбу."

Нин Яо была похожа на сдутый воздушный шарик. Все ее существо обмякло, когда она патетически сказала: "му Юньфань не позволил мне ничего сказать. Как я мог пойти против

семьи му?”

Улыбка Нин Цин стала еще ярче, когда она сказала: “Ты не можешь победить их, поэтому ты можешь только превратиться в козла отпущения. На самом деле вам ясно, что вы виновны. Человек, которого хочет заполучить му Юньфань, - это я. Что касается тебя, то ты накормил Шуйлин ядовитым лекарством и чуть не убил меня. Вы очень явно виноваты. Хе, Нин Яо, почему бы тебе и дальше не ругать меня? Разве вы не ругали меня сейчас очень взволнованно? Кроме твоего рта, что у тебя еще есть?”

“Я живу хорошо. Я госпожа Лу, и, может быть, Сюй Цзюньси будет жить лучше. Он будет искать лучшую девушку, чтобы жениться и привести в семью Сюй. Ребенок в вашем животе назовет кого-то еще мамой. Как же так? Неужели ты думал, что у тебя будет самый жалкий конец?”

Слезы из глаз Нин Яо потекли по ее лицу. Нет, она не хотела попасть в тюрьму. Она не хотела идти в это злое, жуткое место.

Должность госпожи Сюй должна была принадлежать ей.

- Нин Цин, это все твоя вина. Из-за тебя я стал таким....”

“Неужели это из-за меня ты оказалась в таком затруднительном положении?- Нин Цин прервала ее и продолжила: - Ты сегодня в таком положении из-за своих собственных действий. Все это из-за одного слова: жадность!”

Жадность?

Нин Яо ошеломленно покачала головой. Нет, все было не так.

“Нин Яо, на самом деле, у тебя было много возможностей покаяться. У тебя была такая хорошая жизнь. Твоя мать проложила тебе хорошую дорогу, и ты могла бы стать умной, послушной дочерью, но ты этого не сделала. Вы уехали в Америку на 3 года, и если бы вы не были жадными и не вернулись обратно в страну, вы уже были бы миссис Сюй. Вы вернулись в деревню и использовали шрам на лбу, чтобы удержать Сюй Цзюньси, и вы могли бы полностью гнездиться рядом с ним и сопровождать его, но вы не остановились со своей жадностью, и вы выставили себя напоказ.

- После этого твоя мать попала в тюрьму, и ты забеременела. Сюй Цзюньси больше не хотел тебя видеть. Вы надеялись на наследника мужского пола, и если бы вы хранили молчание и контролировали свою жадность, Вы все еще могли бы жить спокойно. Ты сбежал, когда потерпел неудачу, и если бы ты не думал причинить мне вред, то я не разрушил бы твою жизнь из-за ребенка, который был в твоём животе уже 5 месяцев!”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1000130>